

Она каждый месяц отдавала семье пять юаней, прошло уже больше года, и ситуация должна была улучшиться. Почему же стало ещё хуже, чем раньше?

Ей было очень досадно. До окончания учёбы каждое утро у неё было яйцо, в школе на обед она ела белый рис. Дядя и тётя, боясь, что она останется голодной, всегда пекли для неё лепёшки и оладьи, чтобы она брала их с собой. С детства она никогда не знала нужды в еде. А теперь, когда она уже работает и получает зарплату, жизнь стала только хуже.

Деревенские бабушки любили подшучивать над ней, говорили, что у неё хорошая работа и богатое приданое, и тот, кто на ней женится, будет счастливым. Это раздражало её до предела.

Желающих посвататься и тех, кто приходил в дом с предложениями, было много, но она всем отказывала, говоря, что хочет пожить дома подольше и составить компанию дяде с тётей.

Некоторые свои тайные мысли она не решалась им открыть. Она просто знала: учитывая нынешнее положение семьи, приданого у неё будет немного, поэтому она и не хотела выходить замуж.

Конечно, главной причиной было то, что никто из этих людей ей не нравился.

Думая о будущем приданом, она не решалась тратить свои восемнадцать юаней, которые получала ежемесячно.

Двадцать первого октября 1977 года пришла новость о восстановлении вступительных экзаменов в вузы, прерванных на десять лет, и было объявлено, что экзамены пройдут по всей стране через месяц. Молодёжь, отправленная в деревни, ликовала, новость передавалась из уст в уста.

Гу Чжимэй испытывала смешанные чувства. Она радовалась, что сможет поступить в университет. Но её беспокоило, как быть с её свадьбой с Линь Бзем. Почему эта новость о восстановлении экзаменов не пришла раньше?

В этом году на празднование Нового года Гу Чжижун и уже ставший заместителем командира батальона Кэ Цзяньцзюнь приехали с дочерью в гости.

Почти два года не виделись, и Гу Чжижун сильно изменилась. На ней была красная ватная куртка, джинсы и кожаные сапожки. Она посветлела, поправилась, стала мягкой и красивой, с улыбкой в глазах, лицо сияло, она была полна энергии. Очевидно, жизнь у неё складывалась прекрасно. Это был уже не тот худой, смуглый и вечно опускающий взгляд человек из её воспоминаний.

Такая Гу Чжижун произвела на неё сильное впечатление.

По сравнению с Гу Чжижун все теперь говорили, что та счастливее: у неё хорошая семья мужа, муж — перспективный, есть дочь, через пару лет родит сына — и тогда будет полная идиллия. А Гу Чжимэй называли слишком гордой, привередливой, говорили, что ей уже двадцать один, а она всё не замужем, выбирает да выбирает, и в итоге, глядишь, доиграется до того, что возьмёт какого-нибудь неудачника.

Дядя и тётя же были всецело поглощены поисками невесты для Гу Цзиньяня.

Что и говорить, Гу Цзиньянь был их родным сыном, и сейчас денег в семье хватало разве что на

его женитьбу.

Хотя все деньги в доме были из её зарплаты. В душе она была недовольна, и у неё появилась мысль выйти замуж раньше Гу Цзиньяня.

Линь Бэй был всего лишь выпускником средней школы, но его отец занимал должность заместителя начальника отдела закупок на сахарном заводе, а мать работала в женской федерации. С тех пор как она устроилась на сахарный завод, Линь Бэй начал за ней ухаживать. В феврале этого года она приняла его ухаживания, а в начале месяца они назначили свадьбу на двадцать шестое число двенадцатого месяца.

Гу Чжимэй опустила глаза, и у неё созрел план.

Одиннадцатого декабря Гу Чжимэй с надеждой вошла в экзаменационную аудиторию.

Дни ожидания результатов казались бесконечно долгими, она постоянно пребывала в тревоге и волнении. И когда Гу Чжимэй почувствовала, что достигла предела, она наконец получила извещение о зачислении в Столичный университет экономики и торговли. Гу Чжимэй заплакала от радости.

В деревне тоже поднялся переполох. Кроме двух молодых людей, отправленных в деревню, Гу Чжимэй была единственной в их бригаде, кто поступил.

Гу Чжимэй была на вершине славы, с высоко поднятой головой принимая поздравления. Гу Дахэ и его жена тоже чувствовали себя причастными к этому успеху, их улыбки были до ушей. Три года сплетен и пересудов в этот момент рассеялись.

Нельзя быть слишком счастливым, иначе Небесам станет завидно. Эти слова в этот момент сбылись. Приехали Линь Бэй с родителями.

Увидев семью Линь Бэя, Гу Чжимэй почувствовала, что дело плохо.

— Будущие сваты, вы тоже пришли поздравить Амэй? — ничего не подозревающий Гу Дахэ радостно приветствовал их.

Гу Чжижун поспешила сказать:

— Дядя, тётя, Линь Бэй, проходите в дом, поговорим.

Мать Линь Бэя фыркнула и прямо спросила:

— Ты сдавала вступительные экзамены, почему нам не сказала?

— Что?

Окружающие смотрели на Гу Чжимэй с недоверием. Разве Гу Чжимэй не должна была выйти замуж в конце года? Почему она сдавала экзамены и не сказала будущей семье?

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй тоже были в шоке.

Гу Чжимэй изо всех сил старалась сохранить улыбку и мягко сказала Линь Бэю:

— Давай поговорим внутри, хорошо?

— Нет, давай здесь, пусть все послушают, — сказала мать Линь Бэя. — Свадьба уже назначена, а ты сдаёшь экзамены и даже не сообщаем. Как это можно? Разве мы бы тебя остановили, если бы ты сказала?

Конечно, остановили бы, если бы знали заранее.

— В этом мы неправы, — сердито посмотрел на Гу Чжимэй Гу Дахэ. Разве Амэй не говорила, что семья Линь Бэя согласна? Значит, она его обманула.

— Значит, свадьба всё ещё в силе?

— Считается, как же иначе, — сказал Гу Дахэ.

— Нет! — услышав слова Гу Дахэ, Гу Чжимэй поспешила возразить.

— Амэй... — на лице Линь Бэя было написано страдание.

— Прости, — тихо сказала Гу Чжимэй. У неё не было глубоких чувств к Линь Бэю, просто подошёл подходящий возраст, а вокруг никого более подходящего не было, вот она и приняла его ухаживания.

— Скрывала от нас, рассчитывая, что если не поступишь — свадьба состоится, а если поступишь — то нет? Хорошо придумала, — сарказм в глазах матери Линь Бэя был очевиден.

Увидев, как окружающие смотрят на Гу Чжимэй с презрением, мать Линь Бэя осталась довольна.

— Такая невестка нам не нужна. Но ты задержала моего сына так долго и повлияла на его будущую свадьбу. Вы должны дать нашей семье Линь объяснение.

— Амэй, я разрешаю тебе поехать в университет, наша свадьба состоится, хорошо? — Линь Бэй смотрел на Гу Чжимэй, умоляя. Он действительно любил её.

Гу Чжимэй отвела взгляд и снова повторила:

— Прости!

— Абэй, такую женщину тебе не удержать, отпусти её, — отец Линь Бэя не мог видеть, как его сын унижается перед Гу Чжимэй, и отвёл его за собой.

— Нет, она ещё молода, я её уговорю. Она обязательно поймёт, — сказал Гу Дахэ. Свадьба уже назначена, родственники и друзья уведомят, как можно просто отменить?

— Дядя, тётя, я обязательно расторгну эту помолвку. Я еду учиться в столицу, и с Линь Бэем у нас ничего не получится, — сказала Гу Чжимэй.

— Тогда не езжай в университет, — сказал Гу Дахэ.

— Прости, но я обязательно поеду учиться.

Несмотря на уговоры Гу Дахэ и его жены, Гу Чжимэй настаивала на расторжении помолвки. Гу Дахэ и его жена, думая о сплетнях, с которыми им придётся столкнуться, чувствовали, что сердце разрывается от боли.

Чтобы компенсировать семье Линь, Гу Дахэ и его жена снова спустили все семейные деньги.

Больше никто не поздравлял Гу Чжимэй. Все говорили, что Гу Чжимэй жестока, как те молодые люди, которые бросали свои семьи, и её репутация упала до дна. Все также смеялись над Гу Дахэ и его женой, говоря, что они плохо воспитали дочь.

Гу Цзиньянь вернулся из рейса только через три дня. Гу Цзиньянь приподнял бровь. Интересно.

В оригинальной истории Гу Чжимэй была лучшей ученицей в провинции и поступила в столичный университет Цинхуа. Теперь же она поступила в обычный столичный университет.

Но это и не удивительно. В оригинальной истории Гу Чжимэй была единственной в бригаде, кто получал паёк, и даже в двадцать один год, не будучи замужем, она считалась нормальной. Ничего не поделаешь, у неё были основания быть придирчивой. Её покорность в прошлой жизни позволяла ей жить очень комфортно, без забот.

Тогда у неё ещё оставалось время иногда просматривать учебники старшей школы.

Теперь же, когда он появился, качество жизни резко упало, у неё появились проблемы, и у неё не было ни времени, ни настроения читать. Плюс сравнение с удачно вышедшей замуж Гу Чжижун и постоянные сплетни подкосили её душевное равновесие.

До этого он и не знал, что Гу Чжимэй подала заявление на экзамены. Он думал, раз она встречается с парнем и свадьба назначена на конец года, то она не будет участвовать.

Сплетни в деревне были очень неприятными, Гу Дахэ и его жена не устроили праздничный ужин по случаю поступления, как в оригинальной истории, и Гу Чжимэй уехала в университет, чувствуя себя униженной.

Гу Чжимэй не было дома, и Гу Дахэ с женой чувствовали, что в доме стало очень тихо, в их сердцах была пустота, и они ещё больше скучали по Гу Цзиньяню, с нетерпением желая, чтобы он женился и вернулся домой.

Гу Дахэ хватался за любую возможность уговорить Гу Цзиньяня поскорее жениться. Говорил, что если он будет медлить, то станет слишком старым, и будет трудно найти жену, и что они ещё могут помочь воспитывать внуков.

Гу Цзиньянь отвечал Гу Дахэ одной фразой:

— У меня нет денег. Может, ты мне дашь денег на свадьбу?

Эти слова сильно били по Гу Дахэ, и каждый раз он оставался безмолвным.

После нескольких таких разговоров У Сюцзюань тоже подумала, что он не женится из-за отсутствия денег, и сказала ему, что у неё есть деньги, она может дать ему на свадьбу, и ему не нужно возвращать.

Гу Цзиньянь с трудом убедил У Сюцзюань, что у него есть деньги, просто он ещё не встретил ту, на которой хочет жениться, поэтому и не женится.

[Примечание автора: В оригинальной истории Гу Чжимэй была лучшей ученицей в провинции и поступила в университет Цинхуа. Изменения в её судьбе связаны с вмешательством главного

героя, который ухудшил качество жизни семьи, лишив её покоя и времени на учёбу, а также создав психологическое давление через сравнение с удачно вышедшей замуж сестрой.]

<http://bllate.org/book/16336/1474838>